

На правах рукописи

Быков Егор Павлович

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность: 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре административного и финансового права Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель:

Иванский Валерий Прокопьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного и финансового права Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты:

Костенников Михаил Валерьевич,
доктор юридических наук, профессор,
заместитель начальника Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России по научной работе, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации

Пролетенкова Светлана Евгеньевна,
доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник 2 отдела НИЦ 4 (по исследованию проблем административно-правовой деятельности органов внутренних дел) ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России»

Сергеева Юлия Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент, директор Координационного центра по вопросам формирования у молодёжи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и экстремизма ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

Защита состоится «22» мая 2025 г. в 13-00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0900.008 Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале УНИБЦ (Научная библиотека) РУДН (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6) и на сайте РУДН: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>.

Автореферат разослан «__» апреля 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Муратова Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процессы глобализации в начале XXI века явились серьезным фактором распространения идеологии экстремизма в мировом информационном пространстве. Стремительное развитие и совершенствование инновационных информационных и телекоммуникационных технологий сыграли роль катализатора в формировании глобального информационного пространства, которое, к сожалению, несмотря на все позитивные перемены и явные преимущества, порождаемые глобализацией информационного пространства, стало весьма благоприятной средой для противоправной и деструктивной деятельности международных экстремистских и террористических организаций.

В настоящее время (как и в начале «нулевых») экстремизм продолжает оставаться сложным и крайне негативным социальным явлением. Более того, в научной литературе существует точка зрения, согласно которой, экстремизм представляет собой глобальную проблему современной цивилизации¹.

29 мая 2020 г. Президент России утвердил новую редакцию «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», в которой сделан специальный акцент на том весьма существенном аспекте, что «экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, которые угрожают национальной безопасности Российской Федерации»².

В условиях Специальной военной операции (далее – СВО) противоборство в информационном пространстве Российской Федерации приобретает четко выраженный характер информационной войны. В качестве одного из ключевых инструментов этой информационной войны выступает экстремистская деятельность, осуществляемая в информационной сфере в нашей стране, острие которой направлено главным образом на представителей молодёжи. Соответственно, молодёжь в такой ситуации является, в принципе, основным объектом экстремистской деятельности (экстремизма).

В частности, характеризуя динамику административных правонарушений экстремистской направленности в Российской Федерации, следует особо подчеркнуть, что, если, например, в 2003 г. было рассмотрено (по числу лиц) в судах общей юрисдикции 13 дел по ст. 13.15 «Злоупотребление свободой информации» КоАП РФ, то уже в 2023 г. – 463 (то есть, более чем в 30 раз!)³. Говоря об административных делах о признании информационных материалов экстремистскими, распространяемых посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (Глава 27.2 КАС РФ), то нужно сказать, что за период с 2020 по 2023 гг. в суды общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции поступило в общей сложности 3 445 дел⁴.

В связи с изложенным, особую актуальность и значение приобретает административно-правовое противодействие экстремистской деятельности (экстремизма) в информационной сфере в нашей стране. Широкий спектр вопросов, непосредственно связанных с превенцией экстремизма в рассматриваемой сфере, придает повышенную актуальность комплексному исследованию административно-правового механизма указанного противодействия в целях его дальнейшего развития и совершенствования.

За последние пять лет наблюдается усиление интереса представителей юридических наук к проблематике, сопряженной с изучением сущности, природы, типологии и

¹ Гончаренко К.Д., Тараданов А.А. Экстремизм как глобальная проблема современной цивилизации // Научное мнение. – 2020. – № 1-2. – С. 65 – 72.

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утверждена Указом Президентом РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // Собрание законодательства РФ. – 1 июня 2020 г. – № 22. – Ст. 3475.

³ Источник: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 27.07.2024).

⁴ Там же.

противодействия экстремистской деятельности в глобальном информационном пространстве в целом, и в информационном пространстве современной России, в частности, который нашел свое отражение в росте научных публикаций⁵.

Контент-анализ указанных выше публикаций, а также целого ряда материалов научных и научно-практических конференций⁶ позволяет говорить о том, что их авторы позиционируют экстремистскую деятельность в информационном пространстве и информационной сфере Российской Федерации в качестве так называемого «информационного экстремизма».

Принимая во внимание совокупность изложенного ранее, целесообразно выделить несколько ключевых научно-правовых проблем, возникающих в связи с исследованием такого социально-правового явления, каким является информационный экстремизм, который за последнее время, как было отмечено, стал все чаще выступать в качестве объекта в научных публикациях. На наш взгляд, в качестве одной из таких проблем выступает то обстоятельство, что на законодательном уровне не только понятие «информационный экстремизм», но и непосредственно термин «экстремизм», не закреплены в современной России. В базовом законодательном акте, регулирующем противодействие экстремизму, – Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» (2002), – законодатель не сформулировал определение понятие «экстремизм», придав ему синонимический характер с понятием «экстремистская деятельность», а также ограничился простым перечислением видов такой деятельности.

Следующей значимой научно-правовой проблемой, с точки зрения соискателя, является установление специфики (ключевых детерминант) экстремизма в информационной сфере, то есть, его базовых отличительных особенностей. Кроме того, настоятельно требует своего изучения такой важный научно-правовой вопрос, каким является классификация (типология) экстремистской деятельности в информационном пространстве и информационной сфере (например, по видам информационных технологий: «информационный экстремизм», «цифровой экстремизм»; по каналам распространения противоправного контента экстремистской направленности: «сетевой экстремизм» и т.п.).

Противодействие экстремизму, в том числе наиболее агрессивным и деструктивным его формам (национализму, политическому и религиозному экстремизму), в современной России возведено в ранг государственной политики, поскольку он представляет реальную угрозу для национальной безопасности. Отличительной особенностью правовой основы обеспечения национальной безопасности является принятие значительного числа доктринальных и

⁵ См.: *Андреев Н.А.* Радикализация информационного экстремизма в сети Интернет // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 4-2. – С. 19 – 21; *Бажикбаев А.М.* Информационный экстремизм: современные аспекты научного анализа // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 11 (215). – С. 217 – 219; *Балашова А.А.* Информационный экстремизм: проблемы и пути решения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 2 (105). – С. 99 – 108; *Салахова Ж.В.* Правовые меры противодействия информационному экстремизму // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2018. – Т. 10. – № 3. – С. 76 – 79; *Синцов Г.В., Феоктистов Д.Е.* Свобода мысли и слова в контексте противодействия информационному экстремизму // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 4 (48). – С. 15 – 21, и др.

⁶ См.: *Воробьев В.В., Амбросий А.В.* Понятие информационного экстремизма, его проявления в сети Интернет // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: Сборник статей III Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 71-73; *Золоева З.Т.* Информационный экстремизм в условиях глобализации и информатизации социума // Актуальные проблемы противодействия экстремизму: Материалы международной научно-практической конференции, г. Владикавказ, 20 апреля 2018 г., Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет). – Владикавказ, 2018. – С. 293 – 297; *Синцов Г.В., Феоктистов Д.Е.* Анонимность в сети Интернет и противодействие информационному экстремизму // «Экстремизму – отпор!»: Материалы VII Международного молодежного юридического форума / Под. ред. Кокоевой Л.Т., Цалиева А.М. – Владикавказ, 2019. – С. 30-37, и др.

концептуальных документов в этой сфере, а также актов стратегического планирования⁷.

Учитывая изложенного ранее, представляется весьма актуальным комплексное исследование административно-правового механизма противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере в нашей стране, а также определение ключевых направлений дальнейшего совершенствования российского законодательства в данной области. С точки зрения соискателя, анализ выбранной проблематики предоставит реальную возможность для выявления и концептуального уточнения сущности и специфики административно-правового механизма противодействия *информационному* экстремизму как формы экстремистской деятельности в рассматриваемой сфере, установить конкретный алгоритм совершенствования административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности в информационной сфере в Российской Федерации, а также специфику и перспективы развития института судебного санкционирования в административном судопроизводстве в качестве одного из основных компонентов рассматриваемого механизма.

Степень научной разработанности темы. Вопросы административно-правового противодействия экстремистской деятельности (экстремизму) в информационной сфере в Российской Федерации лежат в русле общей антиэкстремистской проблематики, которая явилась предметом изучения авторов, специализирующихся не только в области юридических, но и социологических, политических, философских, а также иных наук. Следует особо отметить, что до настоящего момента диссертационных исследований (по названным научным отраслям), посвященных тематике, непосредственно связанной с исследованием феномена экстремизма и противодействия ему, было защищено чуть менее восьмидесяти⁸.

Соискатель в процессе работы использовал научные результаты диссертационных исследований, защищенных по специальности 12.00.14 «Административное право; административный процесс», которые были посвящены отдельным аспектам противодействия экстремистской деятельности (экстремизму). Речь идет о диссертациях Н.В. Башкирова (2005), Т.А. Петровой (2009), С.Е. Пролетенковой (2013), Ю.В. Сергеевой (2014)⁹.

В частности, диссертационное исследование Н.В. Башкирова было посвящено научному обоснованию системы мер социального и государственно-правового (в том числе,

⁷ К их числу относятся: Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976; Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646; Концепция государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 12.12.2014 № К 1274; Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685; Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 05.10.2009; Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Указом Президента РФ от 29.05.2020 № 344; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400; Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642; Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203; Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 № 187-ФЗ и др.

⁸ По данным электронного каталога диссертаций Российской государственной библиотеки (РГБ) с 1973 года по 2023 год были защищены 78 диссертации, предметом которых явился экстремизм и проблемы противодействия ему (http://aleph.rsl.ru/F/9AQN7FU2DA45192EJYRF76DN8FHFPFNK72181A64MQEQQT3BFU-06163?func=short-action&submit_action=&jump=&action_short_next.x=66&action_short_next.y=10).

⁹ Башкиров Н.В. Меры административно-правового противодействия политическому экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2005. – 176 с.; Петрова Т.А. Административно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму в молодежной среде: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2009. – 219 с.; Пролетенкова С.Е. Административно-правовое регулирование противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. – М., 2013. – 535 с.; Сергеева Ю.В. Административно-правовое регулирование противодействия молодежному экстремизму органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2014. – 172 с.

административно-правового) противодействия различным формам политического экстремизма на современном этапе развития российского гражданского общества¹⁰. В работах Т.А. Петровой и Ю.В. Сергеевой были изучены различные аспекты административно-правового регулирования противодействия молодежному экстремизму органами внутренних дел, осуществлен комплексный анализ теоретических, нормативных и правоприменительных проблем в сфере противодействия молодежному экстремизму в современных условиях¹¹. Докторская диссертация С.Е. Пролетенковой была посвящена изучению практики административно-правового регулирования противодействия религиозному экстремизму в России, определению и обоснованию правовых, организационных и тактических путей совершенствования системы противодействия данному явлению, выработке научно-практических рекомендаций по повышению эффективности правового и организационного инструментария деятельности субъектов этой системы в интересах обеспечения национальной безопасности нашей страны¹².

Таким образом, следует особо подчеркнуть, что в области административного права проблематика противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере в нашей стране (на диссертационном и монографическом уровнях) осталась на данный момент вне фокуса внимания исследователей.

Переходя к обзору диссертационных исследований представителей других юридических наук, посвященных антиэкстремистской проблематике, следует отметить то важное обстоятельство, что указанные исследования доминируют в количественном отношении.

Так, в частности, диссертации Е.В. Алехина (2015), Д.Н. Ерёмкина (2016) и др.¹³ посвящены различным аспектам расследования преступлений экстремистской направленности, в том числе методики расследования преступлений, связанных с политическим экстремизмом, и организации экстремистских сообществ. В диссертационном исследовании О.В. Данилова (2013) в качестве предмета выступает информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей и разработке на данной основе эффективных приемов и методических рекомендаций по собиранию и использованию доказательственной и иной криминалистически значимой информации органами следствия и дознания по рассматриваемой категории дел¹⁴.

Уголовно-правовым, криминологическим и международно-правовым аспектам, связанным с противодействием экстремизму в различных его формах (религиозному¹⁵, международному¹⁶, молодежному¹⁷ и т.п.) посвящены работы Р.Р. Абдулганеева (2013),

¹⁰ См.: *Башкиров Н.В.* Указ. соч. – С. 7.

¹¹ См.: *Петрова Т.А.* Указ. соч. – С. 5; *Сергеева Ю.В.* Указ. соч. – С. 7.

¹² См.: *Пролетенкова С.Е.* Указ. соч. С. 11 – 12.

¹³ *Алехин Е.В.* Расследование организации экстремистских сообществ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Краснодар, 2015. – 208 с.; *Ерёмкин Д.Н.* Методика расследования преступлений, связанных с политическим экстремизмом: на материалах Северо-Кавказского региона: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Калининград, 2016. – 231 с.

¹⁴ *Данилов В.О.* Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Тула, 2013. – 264 с.

¹⁵ *Абдулганеев Р.Р.* Религиозный экстремизм: криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Омск, 2013. – 228 с.; *Бурковская В.А.* Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2006. – 469 с.; *Демиров К.К.* Криминологическая характеристика религиозного экстремизма: по материалам Республики Дагестан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Махачкала, 2005. – 162 с.

¹⁶ *Корнилов Т.А.* Международные аспекты противодействия экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2011. – 161 с.; *Мельникова К. Ю.* Международно-правовые средства борьбы с экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2018. – 268 с.

¹⁷ *Кочергин Р.О.* Противодействие молодежному экстремизму: правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ростов-на-Дону, 2008. – 233 с.; *Ростокинский А.В.* Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений:

В.А. Бурковской (2006), К.К. Демирова (2005), Р.О. Кочергина (2008), К.Ю. Мельшиной (2018), А.В. Ростокинского (2008), Е.А. Сазоновой (2007), А.Т. Сиоридзе (2007) и др.¹⁸

Важной проблематике доказывания по делам о преступлениях экстремистской направленности посвящены диссертации А.В. Михеева (2015), И.В. Погодина (2012) и др.¹⁹

В работах Е.А. Ковальчук (2012), Э.М. Михайлова (2016), С.Н. Поминова (2007), М.А. Яворского (2009) и др.²⁰ рассматриваются правовые и организационные аспекты обеспечения взаимодействия органов внутренних дел с молодежными и религиозными объединениями в сфере противодействия проявлениям молодежного и религиозного экстремизма, а также анализируется прокурорская деятельность в сфере противодействия органов исполнительной власти экстремизму.

Различные аспекты общетеоретического и общеправового анализа экстремизма как формы правового нигилизма в современной России, а также вопросы, непосредственно связанные с обеспечением защиты прав, свобод и законных интересов личности при противодействии экстремизму, явились предметом диссертаций П.А. Данилова (2011), А.Г. Никитина (2010), И.Н. Сенина (2011) и др.²¹

Поскольку экстремизм, как было отмечено, представляет собой явление многоуровневое и многомерное, что, в свою очередь, обуславливает междисциплинарный характер исследований его сущности и природы, диссертант изучал диссертационные работы представителей социологических, политических и философских наук.

Так, например, диссертации И.В. Вехова (2011), О.В. Кнителъшот (2006), И.А. Новикова (2010), В.В. Плотникова (2016), Т.С. Рябинской и др.²² были посвящены анализу социальных

уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М., 2011. – 470 с.; Сазонова Е.А. Криминологическая характеристика и предупреждение молодежной преступности экстремистской направленности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ростов-на-Дону, 2007. – 188 с.; Сиоридзе А.Т. Групповой молодежный экстремизм (криминологическое исследование): дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2007. – 210 с.

¹⁸ Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М., 2012. – 484 с.; Ревина В.В. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2010. – 188 с.; Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2010. – 196 с.; Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Саратов, 2007. – 215 с.; Юдичева С.А. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2014. – 219 с.

¹⁹ Михеев А.В. Доказывание по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2015. – 226 с.; Погодин И.В. Доказывание по делам о преступлениях экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2012. – 371 с.

²⁰ Ковальчук Е.А. Правовое и организационное обеспечение взаимодействия подразделений полиции с молодежными объединениями в сфере противодействия экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2012. – 208 с.; Михайлов Э.М. Прокурорская деятельность в сфере противодействия органов исполнительной власти экстремизму и терроризму: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – Ростов-на-Дону, 2016. – 212 с.; Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2007. – 166 с.; Яворский М.А. Организация взаимодействия органов внутренних дел с религиозными объединениями в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – Саратов, 2009. – 221 с., и др.

²¹ Данилов П.А. Защита прав, свобод и законных интересов личности при противодействии экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – СПб, 2011. – 203 с.; Никитин А.Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2010. – 257 с.; Сенин И.Н. Экстремизм как форма правового нигилизма в современной России: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Саратов, 2011. – 218 с., и др.

²² Вехов И.В. Экстремизм в современной России: механизм воспроизводства и меры социального контроля: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – СПб, 2011. – 243 с.; Кнителъшот О.В. Система противодействия политическому экстремизму в современном российском обществе: дис. ... канд. социол. наук: 23.00.02. – Саратов, 2006. – 194 с.; Новиков И.А. Молодежный радикализм как фактор девиантного поведения: социокультурный анализ: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. – Майкоп, 2010. – 151 с.; Плотников В.В. Экстремизм как феномен современной социальной реальности: институциональные, системные и

аспектов сущности феномена экстремизма (главным образом, политического, этнорелигиозного и молодежного), механизма его воспроизводства и мер социального контроля, а также формирования и развития системы противодействия.

Среди исследований представителей политических наук для целей настоящей диссертации наибольший интерес представляют работы: Р.Н. Гетца (2012), предметом которой выступили современные технологии противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации; И.Д. Лопатина (2007), проанализировавшего специфику возникновения и развития экстремизма в России и позиционировавшего последний в качестве социально-политического явления; Н.Е. Макарова (2006), посвященной политическому экстремизму как радикальной модели политического процесса; О.В. Мухиной (2011), Е.Н. Плужникова и др.²³

Следует отметить кандидатскую диссертацию И.С. Сайфулина, в которой автор подверг анализу важную проблему идеологизации экстремизма и аксиологической рефлексии антиэкстремистской деятельности в современной России²⁴. В частности, в диссертациях Н.Б. Бааль (2012), Е.Н. Гречкиной (2006), А.Ю. Евтюшкина (2009) и др.²⁵ рассматривается проблематика политического молодежного экстремизма и технологии его преодоления.

Что же касается диссертационных исследований философов, то, в первую очередь, целесообразно выделить работы К.В. Геворковой (2011), О.Н. Писаренко (2010), А.А. Хоровинникова (2007), С.З. Якубовой (2017) и др.²⁶, в которых исследуются общие теоретические вопросы, непосредственно связанные с раскрытием природы, универсальных черт и спектра формообразований экстремизма как социального явления.

Также нужно отметить диссертации Т.В. Бузовой (1989), В.В. Гурского (2012), А.И. Муминова (2007), А.В. Римского (2012) и др.²⁷ посвященные изучению различных аспектов феномена религиозного экстремизма. В работах Р.М. Афанасьевой (2007) и И.Н.

социоструктурные факторы: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04. – Краснодар, 2016. – 329 с.; *Рябинская Т.С.* Социокультурные детерминанты молодежного экстремизма в современной России: региональный аспект: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. – Майкоп, 2016. – 134 с.

²³ *Гец Р.Н.* Современные технологии противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – СПб, 2012. – 161 с.; *Лопатин И.Д.* Экстремизм как социально-политическое явление современного мира (особенности его возникновения и развития в России): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ярославль, 2007. – 192 с.; *Макаров Н.Е.* Политический экстремизм как радикальная модель политического процесса и организация государственного противодействия экстремизму: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Чита, 2006. – 161 с.; *Мухина О.В.* Институционализация антиэкстремистской политики в регионах современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ростов-на-Дону, 2011. – 148 с.; *Плужников Е.Н.* Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2010. – 166 с.

²⁴ *Сайфулин И.С.* Идеологизация экстремизма и аксиологическая рефлексия антиэкстремистской деятельности в современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.03. – Саратов, 2015. – 176 с.

²⁵ *Бааль Н.Б.* Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. – Нижний Новгород, 2012. – 419 с.; *Гречкина Е.Н.* Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ставрополь, 2006. – 174 с.; *Евтюшкин А.Ю.* Молодежный политический экстремизм в современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2009. – 163 с.

²⁶ *Геворкова К.В.* Экстремизм: универсальные черты и спектр формообразований (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Ростов-на-Дону, 2011. – 180 с.; *Писаренко О.Н.* Социальная природа экстремизма: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Пятигорск, 2010. – 150 с.; *Хоровинников А.А.* Экстремизм как социальное явление: философский анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Саратов, 2007. – 201 с.; *Якубова С.З.* Феномен экстремизма в аспекте трансформаций общественного религиозного сознания: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Махачкала, 2017. – 162 с.

²⁷ *Бузова Т.В.* Феномен религиозного экстремизма: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.06. – Пермь, 1989. – 153 с.; *Гурский В.В.* Религиозный экстремизм как форма социальных отношений: на примере российского общества: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Челябинск, 2012. – 120 с.; *Муминов А.И.* Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – М., 2007. – 195 с.; *Римский А.В.* Культурно-экзистенциальные трансформации религиозного экстремизма: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.14. – Белгород, 2012. – 159 с.

Юркина (2011)²⁸ с позиций социально-философского анализа детально рассматриваются социокультурные условия и духовная культура противодействия экстремизму в молодежной среде.

Важно подчеркнуть, что тематике, непосредственно связанной с противодействием *информационному* экстремизму в России, посвящены диссертационные исследования юридического характера О.С. Жуковой (2006), Р.В. Упорникова (2007), в которых рассматриваются правовые меры и политико-правовые технологии противодействия данному явлению²⁹.

В диссертации В.Э. Мозгового (2015) с позиций социологического подхода была рассмотрена специфика информационного экстремизма в условиях трансформирующегося российского общества, определены ключевые факторы возникновения, а также базовые формы проявления данного социального феномена, который автор позиционирует в качестве социально-дезорганизационного процесса современной России³⁰.

Повышенный интерес для целей настоящего диссертационного исследования представляет работа В.В. Баранова (2021), в названии которой отсутствует указание на понятие «информационный экстремизм», несмотря на то что она посвящена проявлениям экстремизма в глобальной компьютерной сети в качестве объекта противодействия со стороны органов внутренних дел³¹.

Безусловно, диссертационные исследования названных ранее авторов (специализирующихся не только в сфере юриспруденции, но и социологии, политологии, философии, а также иных наук) внесли весомый вклад в дело изучения и решения широкого спектра проблем теоретического и практического плана в области противодействия экстремизму в Российской Федерации.

Однако, на наш взгляд, необходимо учитывать реалии текущего этапа развития человеческой цивилизации, одной из характерных черт которого выступает возрастающая угроза экстремизма (и, прежде всего, информационного), обусловленная следующими важными факторами объективного и субъективного плана:

- усилением так называемых «информационных войн» в межгосударственных отношениях и в мировом масштабе;
- осязаемым перемещением экстремистской деятельности в виртуальное пространство;
- широким и анонимным использованием экстремистами-одиночками и их сообществами новейших компьютерных технологий и возможностей телекоммуникационной сети «Интернет».

Все вышеизложенное в своей совокупности настоятельно требует серьезного и глубокого осмысления ситуации, сложившейся в сфере противодействия информационному (цифровому) экстремизму в Российской Федерации, а также разработки соответствующих предложений и рекомендаций в целях практического применения для своевременной превенции экстремистских проявлений и повышения эффективности указанного противодействия.

Таким образом, анализ степени изученности избранной проблематики свидетельствует о

²⁸ *Афанасьева Р.М.* Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – М., 2007. – 200 с.; *Юркин И.Н.* Духовная культура противодействия социальному экстремизму в молодежной среде (философский анализ): дис... канд. филос. наук: 09.00.11. – М., 2011. – 188 с.

²⁹ *Жукова О.С.* Правовые меры противодействия информационному экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук: 05.13.19. – Воронеж, 2006. – 261 с.; *Упорников Р.В.* Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России: дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. – Ростов-на-Дону, 2007. – 148 с.

³⁰ *Мозговой В.Э.* Информационный экстремизм в условиях социокоммуникативных трансформаций российского общества: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – Краснодар, 2015. – С. 6.

³¹ *Баранов В.В.* Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел по противодействию проявлениям экстремизма в глобальной компьютерной сети: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – М., 2021. – 290 с.

том, что на настоящий момент имеется существенное число диссертаций, посвященных изучению феномена экстремизма в целом, и информационного экстремизма, в частности. Тем не менее, принимая во внимание совокупность изложенного ранее, следует констатировать, что проблемы административно-правового противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере в Российской Федерации ранее не рассматривались (на диссертационном и монографическом уровнях). Следовательно, настоящее диссертационное исследование представляет собой новаторскую работу, в которой, с учетом последних изменений в законодательстве, комплексно рассмотрены теоретические аспекты административно-правового механизма противодействия информационному экстремизму.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с административно-правовым противодействием экстремистской деятельности в инфосфере.

В качестве предмета исследования определены сущность и специфика административно-правового механизма противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере в Российской Федерации; административно-правовые акты и нормы, регулирующие такое противодействие; субъекты, методы и формы административно-правового противодействия экстремизму в информационной сфере, а также судебные решения по административным делам о правонарушениях экстремистской направленности.

Цель настоящей диссертации заключается в том, чтобы на базе комплексного анализа административно-правового механизма противодействия экстремистской деятельности (экстремизму) в информационной сфере в Российской Федерации выработать предложения, нацеленные на его совершенствование.

Для достижения обозначенной в данной работе цели были определены следующие исследовательские задачи:

- изучить теоретические и концептуальные подходы к определению понятия «экстремизм», сформулировав авторскую дефиницию данного негативного социально-правового феномена;
- установить соотношение понятий «информационное пространство» и «информационная сфера» в контексте противодействия экстремистской деятельности (экстремизму);
- выявить особенности экстремизма в информационном пространстве и информационной сфере и предложить типологию этого вида экстремистской активности;
- раскрыть правовую сущность категории «экстремистская деятельность в информационной сфере» в качестве объекта административно-правового регулирования, а также выстроить понятийный ряд исследования;
- уточнить соотношение понятий «административно-правовой механизм» и «механизм административно-правового регулирования» в контексте исследования сущности и содержания административно-правового механизма противодействия экстремизму в информационной сфере в Российской Федерации;
- изучить систему правовых норм и актов правоприменения в административно-правовом механизме противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере;
- рассмотреть систему субъектов противодействия экстремизму в информационной сфере;
- раскрыть специфику административного контроля и административного надзора, судебно-административного контроля в процессе противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере;
- определить ключевые направления и формы совершенствования административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности в информационной сфере.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы судебной практики Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ по делам, связанным с проявлениями

экстремизма; статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГИАЦ МВД России); Министерства юстиции Российской Федерации. В диссертации используются решения федеральных судов общей юрисдикции по административным делам о правонарушениях экстремистской направленности.

Нормативная база работы представлена нормативно-правовыми документами, составляющими законодательную основу регулирования противодействия информационному экстремизму в России: Конституция Российской Федерации; федеральные конституционные законы, КоАП РФ, КАС РФ, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации и акты Правительства Российской Федерации, стратегические и концептуальные документы в области государственной и общественной безопасности, подзаконные нормативные правовые акты.

Методологическую основу данного диссертационного исследования составляют общенаучные методы познания (диалектический, исторический, системного анализа, логический, статистический). В процессе анализа выбранной проблематики применялись также частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой).

В частности, системный подход позволил соискателю более углубленно понять исследуемый административно-правовой объект диссертации, для формулировки и обоснования авторского определения понятия «административно-правовой механизм противодействия экстремистской деятельности в инфосфере», а также выявить специфику такого противодействия.

Статистический метод оказался весьма полезным при анализе статистических данных о делах по административным правонарушениям экстремистской направленности, а также о признании материалов экстремистскими; о признании информации, запрещенной к распространению, и т.п., рассмотренных в судах общей юрисдикции за соответствующие временные отрезки.

Теоретическую основу исследования составили научные труды и публикации ведущих ученых в сфере административного права, таких, как: Д.Н. Бахрах, А.С. Дугенец, А.Б. Зеленцов, С.М. Зубарев, Ю.М. Козлов, Ю.Ю. Колесниченко, И.И. Кучеров, Л.Л. Попов, Б.В. Россинский, Н.Г. Салищева, Ю.Н. Стариков, М.С. Студеникина, Ю.А. Тихомиров, Н.Ю. Хаманева, В.А. Юсупов, О.А. Ястребов и др.

В процессе работы над диссертацией использовалась научная и учебная литература, посвященная различным вопросам и проблемам правового регулирования противодействия экстремизму вообще, и информационному, в частности. Речь идет о работах П.В. Агапова; П.Г. Андреева; Р.Ю. Анисимова; К.К. Борзунова; С.В. Борисова; А.С. Васнецовой; А.Я. Гуськова; А.И. Долговой; О.С. Жуковой; О.А. Зубаловой; В.В. Иванова; С.В. Иванцова; В.М. Лебедева; В.Э. Мозгового; А.С. Овчинского; А.В. Сигарева; Р.С. Тамаева; Г.И. Узембаевой; Р.В. Упорникова; С.Н. Фридинского; Е.Г. Чуганова и др.

Научная новизна обусловлена целью настоящей диссертации и заключается в комплексном анализе административно-правового механизма противодействия экстремистской деятельности в инфосфере в современной России. Кроме того, научная новизна исследования состоит в систематизации научных представлений российских авторов об экстремизме как крайне негативном социальном явлении, а также его типологии на основе междисциплинарного анализа. Соискателем предпринята попытка разработки основ категориально-понятийного аппарата, непосредственно связанного с исследованием административно-правового механизма противодействия экстремистской деятельности в инфосфере, в частности, предложены авторские дефиниции таких понятий, как: «экстремизм»; «экстремистская деятельность (экстремизм) в информационной сфере в Российской Федерации»; «правовое противодействие экстремизму в инфосфере»; «административно-правовое противодействие экстремизму в инфосфере»; «административно-правовой механизм

противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере». Научная новизна данной работы также состоит в введении соискателем в научный оборот на диссертационном уровне понятия «цифровой экстремизм».

Осуществленное исследование дало реальную возможность соискателю сформулировать конкретные выводы и аргументировать ряд предложений и рекомендаций теоретического и практического плана, составивших основание **положений, выносимых на защиту**:

1. Сформулировано и аргументировано авторское определение понятия «экстремистская деятельность в информационной сфере в Российской Федерации».

Экстремистская деятельность (экстремизм) в информационной сфере в Российской Федерации – это запрещенная действующим уголовным и административным законодательством информационная деятельность (совокупность информационных действий), осуществляемая при помощи информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий, нарушающая права и основные свободы человека и гражданина, несущая в себе угрозы основам конституционному строю, а также безопасности личности и общества.

Такую разновидность экстремистской деятельности предлагается позиционировать в качестве «цифрового экстремизма».

2. Предложено авторское определение понятия «правовое противодействие экстремизму в информационной сфере».

«Правовое противодействие экстремизму в информационной сфере представляет собой деятельность компетентных органов публичной власти, направленную на выявление, предупреждение и пресечение запрещенных административным и уголовным законодательством противоправных деяний экстремистской направленности в инфосфере, совершаемых при помощи информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий».

3. Сформулирована авторская дефиниция *административно-правового противодействия экстремизму в информационной сфере*, которое представляет собой урегулированную административно-процессуальным правом деятельность компетентных органов, направленную на:

- защиту основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечение целостности и национальной безопасности государства;
- и недопущение совершения противоправных деяний в информационной сфере, реализуемых при помощи информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий.

4. Обоснован принципиальный тезис, согласно которому в основе типологии экстремистской деятельности в информационном пространстве (информационного экстремизма) и экстремистской деятельности в информационной сфере (цифрового экстремизма) должны лежать следующие основания:

- степень угрозы для общественной и государственной (в совокупности – национальной) безопасности (то есть, речь идет о насильственном и ненасильственном экстремизме). В таком случае, с точки зрения соискателя, вполне возможно вести речь о таких видах экстремистской деятельности в информационном пространстве и инфосфере, как: *насильственный информационный экстремизм; ненасильственный информационный экстремизм; насильственный цифровой экстремизм; ненасильственный цифровой экстремизм;*

- технологии распространения противоправного контента (информации экстремистского характера). Если применяются информационно-коммуникационные и цифровые технологии, то речь идет о *цифровом экстремизме*. В случае использования традиционных технологий (например, печатных СМИ, печатных и рукописных листовках, плакатах и т.п.), целесообразно говорить об *информационном экстремизме*.

- каналы распространения (экстремистские проявления в социальных сетях предлагается позиционировать в качестве «*сетевого экстремизма*» – как разновидность цифрового

экстремизма).

5. В результате проведенного исследования, а также с учетом исключительной важности проблемы противодействия и борьбы с экстремистскими проявлениями в информационном пространстве (в том числе, в информационной сфере), представляется целесообразной разработка и принятие *«Концепции противодействия информационному (цифровому) экстремизму в Российской Федерации»*, в качестве составной и органичной части раздела «Информационная безопасность» обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400.

6. В настоящее время в Российской Федерации в основном сформировалась система правовых норм и актов правоприменения в административно-правовом механизме противодействия информационному (цифровому) экстремизму (экстремистской деятельности в информационной сфере). Однако существующая нормативная база не в полной мере обеспечивает надлежащий уровень эффективности, прежде всего, в плане противодействия экспансии экстремистского мировоззрения и идеологием в такой сложной социальной системе, каким является информационная сфера в современной России, в том числе при помощи распространения экстремистских материалов с использованием электронных средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая глобальную сеть «Интернет».

В связи с этим, соискатель предлагает усиление административной ответственности за правонарушения экстремистского характера, которое может быть достигнуто не только за счет (разумного) увеличения административных штрафов, но и расширения перечня санкций для правонарушителей, в том числе, более активного применения такой санкции, как, например, обязательные работы, воспитательный эффект которых трудно переоценить.

7. Выявлена необходимость совершенствования действующего законодательства в сфере противодействия экстремизму. Соискатель предлагает следующую формулировку ч. 10 п. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»:

- «публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, *в том числе внесенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов*, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения».

8. Исходя из смысла ч. 1 ст. 282 УК РФ, лицо привлекается к уголовной ответственности после совершения *повторного* деяния, после привлечения его к административной ответственности в течение одного года. В данном случае имеет место частичное возвращение в уголовное законодательство состава преступления с так называемой «административной преюдицией». В связи с этим, предлагается включить в статьи КоАП РФ, которые регулируют ответственность за административные правонарушения в информационной сфере в Российской Федерации, такой важный квалифицирующий признак, каким является повторность.

9. Рекомендовать Минюсту России – в целях совершенствования ведения Федерального списка экстремистских материалов (далее – ФСЭМ) и более четкого описания включаемых в него информационных материалов – обратиться в Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации с просьбой подготовить и направить федеральным судам общей юрисдикции **«Инструкцию по унификации описания экстремистских материалов»**. Такая Инструкция должна содержать в себе алгоритм и правила унифицированного описания экстремистских материалов в резолютивной части соответствующих судебных решений о включении последних в ФСЭМ.

Теоретическая значимость диссертационного исследования детерминирована системным анализом теоретических оснований административно-правового механизма противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере в Российской Федерации. Проведенное исследование в определенной степени восполняет лакуны в

административно-правовой науке, относящиеся к малоизученным аспектам функционирования рассматриваемого механизма.

Результаты исследования, а также предложения и рекомендации, содержащиеся в нем, вполне могут быть применимы в процессе проведения дальнейших исследований, посвященных актуальным проблемам публично-правового регулирования механизма противодействия экстремизму в инфосфере в современной России.

Практическая значимость обусловлена тем, что результаты проведенного диссертационного исследования могут быть использованы: в законопроектной работе, направленной на модернизацию административного законодательства в области противодействия экстремистской деятельности; в ходе преподавания в вузах юридического профиля, прежде всего, чтения спецкурсов по следующим тематикам: «Административно-правовое противодействие экстремизму»; «Административно-правовое противодействие экстремизму в Глобальной сети “Интернет”»; «Административно-правовое противодействие экстремизму в социальных сетях» и др.

Апробация результатов исследования и внедрение теоретических положений и выводов, а также предложений и рекомендаций практического характера осуществлялась в форме обсуждения полученных результатов на научно-практических конференциях различного уровня, опубликования в соответствующих изданиях научного плана.

В частности, промежуточные результаты исследования докладывались на:

- Международной ежегодной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского «Основные тенденции и перспективы развития современного права» (Москва, 2018);

- Международной научно-практической конференции «Организационно-правовые и политико-правовые аспекты обеспечения транспортной безопасности» (Москва, 2019);

- Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы правового обеспечения безопасности транспортной инфраструктуры в условиях цифровизации экономики и транспортной логистики» (Москва, 2019);

- Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы социально-педагогической деятельности в контексте социальной безопасности в современном российском обществе» (Москва, 2017);

- Всероссийской научно-практической конференции «Профилактика проявлений экстремизма и терроризма как фактор обеспечения социальной безопасности в современной России» (Коломна, 2017);

- IX Всероссийской научно-практической конференции «Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы» (Москва, РУДН, 2019);

- II Всероссийской научно-практической конференции «Молодёжь в современном мире: проблемы и ожидания» (Москва, РУДН, 2023);

- XXII Международной научно-практической конференции «Глобализация, деглобализация и публичное право» (Москва, РУДН, 2023).

Основные научные результаты диссертации были обсуждены и получили одобрение на кафедре административного и финансового права Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Структура работы детерминирована обозначенным кругом исследуемых проблем, определяется объектом, предметом, целью и задачами, а также логикой и характером представления материалов.

Диссертация состоит из введения, трех глав, интегрирующих в себя 9 параграфов, последовательно раскрывающих понятийные составляющие, правовую природу, сущность и особенности исследуемых проблем, а также заключения, списка использованных источников, схемы, 9 таблиц и 2 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Введение содержит в себе развернутое обоснование актуальности темы диссертации, раскрыта степень научной разработанности темы, определены цель и задачи исследования, а также его объект и предмет, дана характеристика методологической, теоретической, информационной и эмпирической основ работы, уточнены научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, даны формулировки положений, выносимых на защиту, приведены сведения об апробации результатов работы и ее структуре.

Глава I. «Теоретико-правовые основы противодействия экстремистской деятельности (экстремизму) в информационной сфере в Российской Федерации» состоит из трех параграфов, в которых реализуется систематизация теоретических подходов к определению понятия «экстремизм», предпринимается попытка разработки основ категориально-понятийного аппарата, непосредственно связанного с исследованием экстремистской деятельности в информационной сфере и правового противодействия ей.

Первый параграф «Теоретические подходы к определению понятия “экстремизм”» посвящен рассмотрению различных подходов, которые используют исследователи к трактовке рассматриваемого понятия. Анализируя дефиниции экстремизма, содержащиеся в научных работах и публикациях соответствующих авторов, соискатель выделяет два основных подхода к определению экстремизма. В соответствии с первым подходом, под экстремизмом понимают противоправную *деятельность (действия)*, осуществление которой причиняет или может причинить серьезный ущерб основам конституционного строя. Согласно второму подходу, экстремизм выступает как *явление* (политико-правовое, социальное, сложное и т.п.).

Исходя из совокупности изложенного ранее и принимая во внимание приоритет цели изучения экстремизма, который ставил перед собой тот или иной автор в своем исследовании, можно сделать следующие выводы, согласно которым:

- экстремизм как противоправную *деятельность (действия, практику)* трактуют главным образом представители юридической науки и (в меньшей степени) — политических наук. На наш взгляд, данное обстоятельство обусловлено тем, что названные представители по большей части ориентируются на Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ (далее – 114-ФЗ);

- экстремизм в качестве *явления* позиционируют те же юристы и политологи (примерно в равной пропорции), и социологи;

- экстремизм *одновременно* как противоправную *деятельность и явление* воспринимают юристы, политологи и социологи;

- экстремизм в качестве *идеологии (взглядов, ценностей, убеждений)*, а также «*категории*», «*системы идей и методов*», «*социально-политического института*», как правило, рассматривают политологи и социологи.

Существенная разница подходов, трактовок и оценок понятия «экстремизм» является одним из главных факторов, которые не позволяют исследователям достаточно точно и определенно «идентифицировать» такой сложный социально-правовой феномен, каким является современный экстремизм. Указанное несовпадение подходов, используемых авторами к раскрытию сущности и природы экстремизма, в свою очередь, обуславливает и несовпадение дефиниций, которые даются ему.

В завершении данного параграфа соискатель формулирует авторское определение экстремизма, согласно которому последний представляет собой *противоправные деяния, предпринимаемые со стороны общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц по мотивам национальной, расовой, религиозной, социальной, классовой, гендерной, политической вражды и ненависти, нарушающие права и основные свободы человека и гражданина, несущие в себе угрозы конституционному строю, государственной и общественной безопасности.*

Во втором параграфе «Экстремистская деятельность в информационной сфере как объект правового противодействия: проблемы специфики и типологии» осуществлен терминологический и содержательный анализ понятия «экстремистская деятельность в инфосфере» («информационный экстремизм»). Показана поливариантность (альтернативность) названий информационного экстремизма, содержащаяся в работах современных исследователей. Речь идет об «экстремизме в информационном пространстве»; «экстремизме в информационной среде»; «киберэкстремизме»; «интернет-экстремизме»; «виртуальном экстремизме»; «экстремизме в виртуальном пространстве» и т.д.

Конкретизировано, что подобно «общему» экстремизму, информационный экстремизм позиционируется, главным образом, как *деятельность* и в качестве социального явления. Выявлено, что в настоящий момент феномен информационного экстремизма далеко еще не в полной мере изучен. В связи с этим, по мнению соискателя, весьма перспективным может быть применение междисциплинарного подхода к его исследованию, поскольку это, в свою очередь, позволит наиболее комплексно и всесторонне выявить, а также исследовать все ключевые характеристики, отличающие информационный экстремизм от иных видов экстремизма.

Сформулировано и аргументировано авторское определение понятия «экстремистская деятельность в информационной сфере в Российской Федерации». Кроме того, рассмотрено соотношение понятий «информационное пространство» и «информационная сфера» в контексте противодействия экстремистской деятельности, в результате которого было установлено, что понятие «информационное пространство» является более широким, чем – «информационная сфера». В связи с чем, инфосфера в Российской Федерации позиционируется как специфическая часть информационного пространства страны, интегрирующая в себя информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и социальные сети.

Помимо этого, была подвергнута анализу типология экстремистской деятельности в информационном пространстве (информационного экстремизма) и экстремистской деятельности в информационной сфере (цифрового экстремизма) на базе следующих оснований: степень угрозы для общественной и государственной (в совокупности – национальной) безопасности; технологии распространения противоправного контента (информации экстремистского характера); каналы распространения такой информации (в частности, социальные сети).

В третьем параграфе «Понятие правового противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере и его виды» рассматриваются различные концептуальные подходы исследователей к определению понятия «противодействие» (в том числе «правовое противодействие»), а также констатируется, что в теоретико-правовой и отраслевой литературе отсутствует единство мнений относительно содержания данной категории. На основе творческой переработки существующих дефиниций понятия «противодействие» соискателем предложено авторское определение понятия «правовое противодействие экстремистской деятельности в информационной сфере».

Известно, что действующим российским законодательством за экстремистские проявления в информационном пространстве (в том числе, в инфосфере) предусмотрена административная и уголовная ответственность. Таким образом, принимая во внимание данное весьма существенное обстоятельство, вполне возможно сделать вывод, согласно которому правовое противодействие экстремистской деятельности в информационной сфере имеет два вида: *административно-правовое* и *уголовно-правовое*.

Сформулировано авторское определение *административно-правового противодействия экстремизму в информационной сфере*, которое представляет собой урегулированную административно-процессуальным правом деятельность компетентных органов, направленную на:

- защиту основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечение целостности и национальной безопасности государства;

- недопущение совершения противоправных деяний в информационной сфере, реализуемых при помощи информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий.

В качестве компетентных органов – субъектов административно-правового противодействия экстремизму в инфосфере – выступают органы исполнительной власти и суд, применяющие нормы административного законодательства, которые регулируют отношения, связанные с проявления экстремизма в информационной сфере.

Рассматриваемое административно-правовое противодействие может осуществляться в двух основных административно-процессуальных формах (порядках):

а) *административно-процедурной*, реализуемой в рамках административных процедур в органах исполнительной власти (например, процедура административного контроля (надзора));

б) *судебно-административной*, реализуемой в порядке административного судопроизводства и судебного производства по делам об административных правонарушениях (судебного административно-деликтного производства).

В этом параграфе раскрывается содержание административно-процедурной формы указанного противодействия. Делается специальный акцент на том важном обстоятельстве, что такие процедуры регулируются соответствующими административными регламентами (положениями, приказами и т.п.) органов исполнительной власти (например, Роскомнадзора).

Что касается судебно-административной формы противодействия информационному экстремизму, реализуемой в порядке судебного производства по делам об административных правонарушениях (судебного административно-деликтного производства) и административного судопроизводства, то необходимо выделить две модели: по КоАП РФ и по КАС РФ.

Содержание модели по КоАП РФ заключается в том, что компетентным органом исполнительной власти (или прокуратурой) составляется протокол об административном правонарушении в инфосфере, и дело просто передается в суд, который рассматривает его по правилам, установленным КоАП РФ, и назначает соответствующее административное наказание. Модель же по КАС РФ носит иной формат: компетентный орган обращается в суд с административным иском о признании информационных материалов экстремистскими; судья, возбудив дело, вправе принять меры предварительной защиты в виде ограничения доступа к данным материалам. В случае удовлетворения иска, суд в своем решении назначает не административное наказание в контексте той или иной статьи КоАП РФ, а признает информационные материалы экстремистскими. На практике это означает обязательное включение таких материалов в Федеральный список экстремистских материалов (далее – ФСЭМ), а URL-адреса веб-сайтов (интернет-страниц), на которых они размещены, должны быть в обязательном порядке включены в «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети “Интернет” и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети “Интернет”, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (далее – Реестр).

В данном параграфе анализируется судебная практика в области административно-правового и уголовно-правового противодействия экстремизму в инфосфере.

Глава II. «Сущность и ключевые элементы административно-правового механизма противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Понятие, содержание и специфика административно-правового механизма противодействия экстремизму в информационной сфере» посвящен уточнению сущности и содержания такого центрального компонента предмета данного исследования, каким является административно-правовой механизм в целом, и применительно к противодействию экстремизму в инфосфере, в частности.

Рассматриваются представления российских исследователей о понятиях «административно-правовое регулирование», «механизм административно-правового

регулирования», «административно-правовой механизм».

Обосновывается тезис, согласно которому в настоящее время среди ученых-административистов отсутствует единая позиция относительно трактовки понятия «административно-правовое регулирование». Такая ситуация, с точки зрения диссертанта, сложилась в результате применения авторами различных методологических подходов (деятельностного, системного, инструментального, функционального и др.) к раскрытию сущности и содержания указанного выше понятия. Кроме того, представляется, что в качестве главной специфической составляющей понятия «административно-правовое регулирование» выступает охват им соответствующих административно-правовых средств, посредством которых осуществляется властно-государственное воздействие на общественные отношения, складывающиеся, например, в процессе противодействия экстремизму.

Осуществленный анализ концептуальных подходов ученых к определению понятия «административно-правовой механизм» позволил соискателю сформулировать авторскую дефиницию понятия «административно-правовой механизм противодействия экстремизму в информационной сфере», который является системой, состоящей из следующих ключевых элементов (подсистем): нормы административного права; акты правоприменения (подзаконные нормативные правовые акты); субъекты административно-правового противодействия экстремизму в инфосфере; административно-правовые методы, используемые субъектами в процессе осуществления ими указанного противодействия; административные правоотношения со свойственной им спецификой в процессе противодействия цифровому экстремизму.

Что касается правовых норм, то речь идет о совокупности материальных и процессуальных норм административного права, регулирующих реализацию правоустанавливающей, контрольной, надзорной и иных функций субъектов противодействия экстремистской деятельности в инфосфере. Говоря об актах административного правоприменения, то целесообразно особо подчеркнуть, что они – в своей совокупности – представляют собой систему, которая (совместно с системой административно-правовых норм) составляют одну из подсистем в административно-правовом механизме противодействия экстремистской деятельности в инфосфере.

В данном параграфе конкретизировано, что в области противодействия информационному (цифровому) экстремизму формируются административно-правовые отношения, которые разнятся в видовом отношении, но, в то же время, охватывают в своей совокупности полностью весь спектр противодействия. Последний, в свою очередь, включает в себя превенцию, выявление, пресечение административных правонарушений экстремистской направленности в инфосфере, а также нейтрализацию или минимизацию их последствий.

Во втором параграфе «Система правовых норм и актов правоприменения в административно-правовом механизме противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере» рассматриваются соответствующие нормы действующего административного законодательства, применение которых вполне возможно позиционировать в качестве мер административно-правового противодействия экстремизму в инфосфере, а также подзаконные нормативные правовые акты и инструктивные документы, принимаемые субъектами противодействия экстремистской деятельности в названной сфере.

Как было отмечено, речь идет о совокупности материальных и процессуальных норм административного права, регулирующих реализацию правоустанавливающей, контрольной, надзорной и иных функций субъектов противодействия экстремистской деятельности в инфосфере.

Характеризуя подзаконные нормативные правовые акты, соискатель особо выделяет то важное обстоятельство, что они включают в себе необходимые разъяснения и уточнения по поводу конкретизации обеспечения выполнения норм и требований антиэкстремистского законодательства применительно к специфике функционала и деятельности конкретного

субъекта указанного противодействия. В частности, имеются в виду приказы, регламенты, положения, инструкции и т.п. *основных* субъектов противодействия экстремизму в информационной сфере: МВД России, ФСБ России, Прокуратуры РФ, Минюста России, Минцифры России (Роскомнадзора), Следственного комитета РФ (СКР).

Обоснован вывод обобщающего плана о том, что в Российской Федерации в основном сформирована система правовых норм и актов правоприменения в административно-правовом механизме противодействия информационному (цифровому) экстремизму (экстремистской деятельности) в информационной сфере).

Аргументирована целесообразность разработки и принятия «*Концепции противодействия информационному (цифровому) экстремизму в Российской Федерации*», в качестве составной и органичной части раздела «Информационная безопасность» обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400.

Предложена следующая формулировка ч. 10 п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»:

- «*публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, в том числе включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения*».

Исходя из смысла ч. 1 ст. 282 УК РФ, лицо привлекается к уголовной ответственности после совершения *повторного* деяния, после привлечения его к административной ответственности в течение одного года. Таким образом, можно вести речь о том, что в данном случае имеет место частичное возвращение в уголовное законодательство состава преступления с так называемой «административной преюдицией». В связи с этим, предлагается включить в статьи КоАП РФ, которые регулируют ответственность за административные правонарушения в информационном пространстве, такой важный квалифицирующий признак, каким является повторность.

В третьем параграфе «**Система субъектов противодействия экстремизму в информационной сфере**» рассматриваются функциональные задачи и специфика антиэкстремистской деятельности субъектов противодействия экстремизму в инфосфере, которые (за исключением прокуратуры РФ) обозначены в ст. 4 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

В частности, выдвинут авторский тезис, согласно которому такие субъекты могут быть условно разделены на *основные* и *вспомогательные*. Учитывая такое разделение, а также, исходя из объекта данного диссертационного исследования, в качестве *основных* субъектов противодействия экстремизму (экстремистской деятельности) в информационной сфере следует позиционировать: МВД России; ФСБ России; Прокуратуру РФ; Минюст России; Минцифры России (Роскомнадзор), Следственный комитет Российской Федерации (СКР).

Особенно выделяется исключительно важное значение межведомственного органа – Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в РФ, которая, по сути, является одним из базовых элементов сформировавшейся на данный момент системы субъектов противодействия экстремизму, играющим роль «связующего звена»: устанавливает, поддерживает и всемерно развивает структурные связи между элементами системы.

Также сделан специальный акцент и на той существенной роли Минюста России (в качестве субъекта противодействия экстремизму в информационной сфере), который, помимо того, что с 2007 г. ведет Федеральный список экстремистских материалов (далее – ФСЭМ), еще и с 2023 г. ведет Банк решений судов о признании материалов экстремистскими и самих экстремистских материалов. В частности, данном параграфе содержится рекомендация Минюсту России – в целях совершенствования ведения Федерального списка экстремистских материалов (ФСЭМ) и более четкого описания включаемых в него информационных

материалов – обратиться в Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации с просьбой подготовить и направить федеральным судам общей юрисдикции *«Инструкцию по унификации описания экстремистских материалов»*. Такая Инструкция должна содержать в себе алгоритм и правила унифицированного описания экстремистских материалов в резолютивной части соответствующих судебных решений о включении последних в ФСЭМ. Диссертантом предложен примерный алгоритм унифицированного описания экстремистских материалов.

В завершении этого параграфа сделан важный вывод обобщающего характера, согласно которому в настоящее время, по прошествии 10 лет с момента разработки и утверждения Указом Президента РФ Стратегии противодействия экстремизму до 2025 г., вполне возможно вести речь о том, что в нашей стране в основном сформировалась система субъектов противодействия экстремизму, в том числе и в инфосфере, в которую входят субъекты, указанные в ст. 4 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», а также прокуратура, суды и институты гражданского общества.

Третья глава «Совершенствование методов административно-правового противодействия экстремистской деятельности (экстремизму) в информационной сфере в России» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Методы и формы административно-правового противодействия экстремистской деятельности в инфосфере: понятие и виды» рассматриваются различные концептуальные подходы исследователей к определению понятия «методы противодействия экстремизму», в том числе и методы административно-правового противодействия экстремизму, выявляется различная трактовка разными авторами таких методов, а также наблюдается в ряде научных публикация смешение понятий методов и форм указанного противодействия.

На основе творческого осмысления существующих дефиниций понятия «методы административно-правового противодействия экстремизму» соискатель сформулировал авторское определение данного понятия, согласно которому *методы административно-правового противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере* – это закрепленные на законодательном уровне способы воздействия на субъекты общественных отношений регулирующего и правоохранительного характера, проявляющиеся в установлении требований, ограничений, запретов, применении ответственности и санкций для воспрепятствования осуществлению запрещенной действующим административным законодательством информационной деятельности, реализуемой при помощи информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий.

Исходя из основного посыла, что правовую основу применения административно-правовых методов противодействия экстремизму в инфосфере составляют нормативные акты различного уровня, среди которых главную роль играют 114-ФЗ, КоАП РФ и КАС РФ, была осуществлена типология методов административно-правового противодействия экстремизму в инфосфере, подразделяющиеся, с точки зрения соискателя, на: 1) предупредительные; 2) ограничительные; 3) запретительные (то есть, установление запретов, недопущений); 4) методы ответственности и санкций.

К административно-правовым формам противодействия экстремистской деятельности в инфосфере, в этом параграфе отнесены меры профилактической направленности. В частности, речь вполне может идти о специальных мерах, выражающихся, например, в стратегическом и оперативном анализе так называемых «зон экстремистских рисков» (социальные сети), реализуемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи; в антиэкстремистском мониторинге, проводимом на постоянной основе (имеются в виду также социальные сети или ИТ-сети, в том числе информационно-коммуникационная сеть «Интернет») и др.

С другой стороны, крайне важны профилактические меры, нацеленные на антиэкстремистское просвещение, пропаганду и воспитание. И в данном отношении речь должна идти о разработке и реализации государственных комплексных целевых программ, в первую очередь, патриотической направленности, а также о профилактике экстремистских проявлений подростково-молодежной и студенческой среде и т.п.

Во втором параграфе «Виды и специфика форм контроля в процессе противодействия экстремизму в информационной сфере в Российской Федерации» рассматриваются *основные* виды контроля (надзора), осуществляемого на данный момент в процессе противодействия экстремистской деятельности в инфосфере: административный контроль (надзор), прокурорский надзор, судебно-административный контроль.

Соискателем выделяются две разновидности административного контроля (надзора) при противодействии экстремизму в указанной сфере: *предварительный* и *последующий* контроль.

Установлено, что *предварительный* контроль (надзор) включает в себя системы регистрации. В частности, говоря о реализации предварительного контроля, например, в *форме регистрации* средств массовой информации (в том числе *электронных*), следует сказать о том, что такую регистрацию осуществляет Управление разрешительной работы, контроля и надзора в сфере массовых коммуникаций Роскомнадзора.

К *последующему* контролю (надзору) относят *проверки* и иные формы контроля (запросы, опросы и т.п.), в том числе *мониторинг*, который по мнению диссертанта, в настоящее время представляет собой одну из распространенных и реально действенных форм контроля (надзора) в процессе противодействия экстремистской деятельности в инфосфере. Выявлено, что соответствующие структуры в МВД России (ГУПЭ), ФСБ России, прокуратуры, Следственного комитета РФ, Роскомнадзора на постоянной основе осуществляют систематический (ежедневный, непрерывный) мониторинг каналов социальных сетей в целях выявления информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности. Тем самым выполняются требования Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ.

Говоря о прокурорском надзоре, целесообразно сделать специальный акцент на том, что 114-ФЗ закрепляет за прокурорами право применять такую меру прокурорского реагирования как предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средство массовой информации и осуществления последним экстремистской деятельности. Помимо этого, прокурорский надзор в процессе противодействия экстремизму в инфосфере находит свое проявление в том, что согласно КАС РФ, с административным иском заявлением о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, вправе обратиться прокурор³².

Отмечается, что судебно-административный контроль в процессе противодействия экстремизму в инфосфере имеет законодательную основу в виде КАС РФ, в котором детально прописан механизм предварительного судебного контроля в порядке Главы 27.1 (о признании информации запрещенной) и 27.2 (о признании информационных материалов экстремистскими).

Соискатель приходит к выводу, что специфической формой контроля в информационной сфере является *самоконтроль социальных сетей* в качестве одной из важных составляющих процесса саморегуляции правоотношений в Интернете, закрепленный действующим с февраля 2021 г. ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и защите информации”» от 30 декабря 2020 г. № 530-ФЗ, согласно нормам которого интернет-площадки обязаны самостоятельно выявлять и

³² А также с административным иском заявлением о признании информационных материалов экстремистскими (Глава 27.2. КАС РФ).

блокировать противоправный контент. Названный законодательный акт главным образом направлен на формирование в инфосфере такой правовой среды, в которой становится экономически не выгодным для участников указанных правоотношений не соблюдать требования норм, а также нарушать установленные правила.

В третьем параграфе «Ключевые направления и формы совершенствования административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности в информационной сфере» рассматриваются конкретные административные правонарушения, имеющие характер экстремистских проявлений в инфосфере и влекущие за собой соответствующие административные наказания, а также предложения соискателя, направленные на ужесточение санкций за совершение указанных правонарушений.

Кроме того, анализируются трактовки российских ученых-административистов административной ответственности, согласно доминирующему мнению которых она выступает в качестве разновидности более общего (базового) понятия – «юридическая ответственность. Соискатель – в результате анализа различных точек зрения и взглядов исследователей на сущность и содержание понятия «административная ответственность» – разделяет научный подход, согласно которому последняя понимается в качестве применения административно-правовых санкций к лицу, совершившему административное правонарушение.

Отмечается, что в качестве субъектов административных правонарушений экстремистской направленности выступают физические, должностные и юридические лица, которые (в случае совершения таких правонарушений) подвергаются следующим наказаниям, закрепленным в соответствующих нормах статей КоАП России: административный штраф; конфискация предмета административного правонарушения; административный арест; административное приостановление деятельности (юридических лиц); обязательные работы.

Сформулирован принципиальный вывод обобщающего плана о том, что в вопросе совершенствования административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности в информационном пространстве одним из главных факторов являются санкции (их разновидность и размер, если речь идет, например, об административном штрафе) за то или иной административное правонарушение. Рассмотрены конкретные административные правонарушения, имеющие характер экстремистских проявлений в информационной сфере (цифрового экстремизма), речь о которых идет в части 2 ст. 13.15, части 6 ст. 13.15, ст. 13.37, ст. 20.29, ст. 20.3, ст. 20.3.1 КоАП РФ. Аргументирована целесообразность усиление действующих санкций за указанные правонарушения. В частности, в ряде случаев предлагается удвоение размера административного штрафа для граждан, должностных и юридических лиц (безусловно, с конфискацией предмета административного правонарушения).

В данном параграфе, в частности, речь идет о том, что в качестве одного из возможных направлений совершенствования административной ответственности следует рассматривать расширение санкционного списка для лиц, совершивших административные правонарушения экстремистского характера в инфосфере. Аргументируется необходимость более активного применения такой санкции, как, например, обязательные работы, воспитательный эффект которых трудно переоценить.

В то же время, – как показывает практика и соответствующая статистика – исключительно санкциями, прежде всего, административными штрафами (даже существенно увеличивая их размер) за административные информационные правонарушения экстремистской направленности, проблему купирования осязаемого роста таких правонарушений в современных реалиях не решить: целесообразно синхронно вырабатывать альтернативные меры, которые будут более эффективными в рассматриваемом вопросе.

В заключении сформулированы выводы и предложения соискателя, логично вытекающие из рассмотренных в диссертационном исследовании проблем.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих работах соискателя:

Научные статьи, опубликованные в журналах из Перечня ВАК РФ:

1. Быков, Е.П. Права человека и информационный экстремизм / В.А. Карташкин, Е.П. Быков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Социология». – 2021. – Т. 21. – № 3. – С. 580 – 589 (0.76 п.л., авторские – 0.38 п.л.). – DOI: [10.22363/2313-2272-2021-21-3-580-589](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-3-580-589).

2. Быков, Е.П. К вопросу о трудности определения экстремизма / А.П. Вихрян, Е.П. Быков // Международный правовой курьер. – 2016. – № 6 (18). – С. 33 - 37 (0.9 п.л., авторские – 0.45 п.л.). – EDN: [ZQKXYV](https://www.edn.ru/ZQKXYV). 2016.

3. Быков, Е.П. К вопросу о типологии современного экстремизма / Е.П. Быков // Публичное и частное право. – 2017. – № 3 (35). – С.133 - 142 (0.7 п.л.). - EDN: [YMCTSD](https://www.edn.ru/YMCTSD). 2017.

4. Быков, Е.П. Трактовка экстремизма в научных юридических исследованиях / Е.П. Быков // Современное право. – 2018. – № 9. – С. 106 - 110 (0.6 п.л.). – EDN: [YAMINF](https://www.edn.ru/YAMINF). 2018.

5. Быков, Е.П. К вопросу о совершенствовании института административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности в Российской Федерации // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2023. – № 7. – С. 13 – 23 (0.93 п.л.). – EDN: [QRWOFR](https://www.edn.ru/QRWOFR). 2023.

6. Быков, Е.П. К вопросу о понятии правового противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере / Е.П. Быков // Современное право. – 2024. – № 9. – С. 68 – 73 (0.72 п.л.). – DOI: [10.25799/NL.2024.42.73.010](https://doi.org/10.25799/NL.2024.42.73.010); EDN: [GUUTZL](https://www.edn.ru/GUUTZL). 2024.

7. Быков, Е.П. Методы и формы административно-правового противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере: понятие и виды / Е.П. Быков // Современное право. – 2024. – № 10. – С. 53 – 58 (0.73 п.л.). – DOI: [10.25799/NL.2024.42.84.010](https://doi.org/10.25799/NL.2024.42.84.010); EDN: [BLBABJ](https://www.edn.ru/BLBABJ). 2024.

Монография:

8. Быков Е.П. Экстремизм как социально-правовой феномен: междисциплинарные аспекты исследования: монография / Е.П. Быков. – Москва: РУДН, 2020. – 192 с. (12.0 п.л.)

Конференции:

9. Быков Е.П. Экстремизм как социальный феномен: проблемы научного и законодательного определений / Е.П. Быков, А.П. Вихрян // Профилактика проявлений экстремизма и терроризма как фактор обеспечения социальной безопасности в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 19 апреля 2017 г. / под общ. ред. Р.Ф. Идрисова, Т.В. Волосовец, Р.А. Андриановой, А.П. Андреева, А.П. Вихряна. – Москва: РУДН, 2017. – С. 69 – 86 (0.64 п.л., авторские – 0.32 п.л.). – EDN: [ZQSNQV](https://www.edn.ru/ZQSNQV). 2017.

10. Быков Е.П. Проблема типологии современного экстремизма / Е.П. Быков // Профилактика проявлений экстремизма и терроризма как фактор обеспечения социальной безопасности в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 19 апреля 2017 г. / под общ. ред. Р.Ф. Идрисова, Т.В. Волосовец, Р.А. Андриановой, А.П. Андреева, А.П. Вихряна. – Москва: РУДН, 2017. – С. 361 – 372. (0.5 п.л.). – EDN: [ZQSOAB](https://www.edn.ru/ZQSOAB). 2017.

11. Быков Е.П. Специфика детерминации молодежного экстремизма как угрозы социальной безопасности в современной России / Е.П. Быков // Актуальные проблемы социально-педагогической деятельности в контексте социальной безопасности в современном российском обществе: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Коломна, 29 сентября 2017 г. / под общ. ред. Р.Ф. Идрисова, А.П. Андреева, А.П. Вихряна,

М.А. Ерофеевой, Е.Н. Белоус. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2017. – С. 85 – 92 (0.4 п.л.). – EDN: [YUSLZJ](#). 2017.

12. Быков Е.П. Политико-правовой и социальный феномен экстремизма и его трактовка в научных исследованиях / Е.П. Быков // Основные тенденции и перспективы развития современного права: Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 19 апреля 2018 года / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора Д.А. Пашенцева. – М.: МГПУ, Белый Ветер, 2018. – С. 472 – 476 (0.2 п.л.). – EDN: [YTOMDS](#). 2018.

13. Быков Е.П. Информационный экстремизм: сущность, специфика и проблемы правовой детерминации / Е.П. Быков // Информационный экстремизм: сущность, специфика и проблемы правовой детерминации // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. Москва, РУДН, 8 ноября 2019 г. / сост. Е.Ю. Бурдовская, Г.Н. Трофимова, А.Д. Реброва, А.А. Сташкевич; под ред. В.В. Барабаша. – М.: РУДН, 2019. – С. 270 – 274 (0.2 п.л.). – EDN: [BBWTY](#). 2019.

БЫКОВ ЕГОР ПАВЛОВИЧ
(Российская Федерация)

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В диссертации исследуется административно-правовой механизм противодействия экстремистской деятельности в информационной сфере. Разработана совокупность теоретических положений и выводов, направленных на совершенствование административно-правового механизма противодействия цифровому экстремизму. Изучены основные теоретические подходы к определению понятий «экстремизм», «информационный экстремизм» и «цифровой экстремизм». Выявлена правовая сущность категории «цифровой экстремизм» в качестве объекта административно-правового противодействия, а также построен понятийный ряд исследования; сформулированы и обоснованы определения экстремизма и цифрового экстремизма. Проанализированы нормативно-правовые основания противодействия цифровому экстремизму в Российской Федерации. Уточнен административно-правовой статус субъектов противодействия цифровому экстремизму, а также выделены особенности правового статуса Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзора). Выявлена специфика административного контроля и административного надзора в сфере противодействия цифровому экстремизму, обозначены ключевые направления совершенствования административной ответственности за правонарушения экстремистской направленности в информационной сфере.

Bykov Egor Pavlovich
(Russian Federation)

**ADMINISTRATIVE AND LEGAL MECHANISM FOR COUNTERING EXTREMIST
ACTIVITIES IN THE INFORMATION SPHERE
IN RUSSIAN FEDERATION**

The dissertation examines the administrative and legal mechanism for countering extremist activities in the information sphere, which, from the point of view of the applicant, is advisable to position as «digital extremism». A set of theoretical provisions and conclusions has been developed aimed at improving the administrative and legal mechanism for countering digital extremism. The main theoretical approaches to defining the concepts of «extremism», «information extremism» and «digital extremism» have been studied. The legal essence of the category «digital extremism» as an object of administrative and legal counteraction has been identified, and a conceptual series of research has been constructed; definitions of extremism and digital extremism are formulated and justified. The legal and regulatory framework for countering digital extremism in the Russian Federation is analyzed. The administrative and legal status of the subjects of countering digital extremism is clarified, and the features of the legal status of the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor) are highlighted. The specifics of administrative control and administrative supervision in the field of countering digital extremism are identified, and key directions for improving the administrative responsibility for extremist offenses in the information sphere are outlined.